
Вероника Меньшикова
Дочь
Берсерка

Вероника Меньшикова
Дочь Берсерка

https://litres.ru/74760812
SelfPub; 2026

Аннотация

Кай I Берсерк и Айседора I остались в веках, как легендарные король и королева. Встаёт вопрос престолонаследия, и в эпицентре оказывается наследная принцесса Розали - дерзкая и упрямая. И она упрямо влюбляется в "запретный плод" - иностранного шехзаде...

Содержание

Глава 1 4
Глава 2 11
Глава 3 20
Глава 4 28
Конец ознакомительного фрагмента. 31

Дочь Берсерка

Глава 1

Айседора I и Кай I Берсерк остались в веках, как легендарные правители Дорглама.

Политика по-прежнему мало интересовала наследную принцессу (а позже - королеву, когда Алвин II почил в лучший из миров), она была счастлива стать женой и матерью, и дистанцироваться от политики, насколько это возможно.

Подавив смуту и победив главного политического оппонента, Берсерк, благодаря тёплой поддержке простого народа и осторожного принятия его положения аристократами, укрепил собственную власть и сделал для страны большее, чем когда-либо мог себе представить.

Чуткое внимание к урокам тестя, умение разбираться в людях, сохранение связи с верными товарищами и честность во всём сделали Кая мудрейшим правителем, пусть в молодости он и боялся, что не справится с бременем власти.

Наследная принцесса Розали была совсем младенцем, когда её легендарный дедушка оставил этот мир, но внучка стала его последней и главной отрадой.

Буквально через полтора года после рождения Розали появился на свет и её младший брат, которого назвали Алви-

ном, в честь деда.

- Папочка, а кто из нас унаследует трон, я или Алвин?

Берсерк играл с обоими детьми в мячик, Розали было шесть, Алвину ещё не исполнилось пяти. Дети искренне забавлялись, но в этом был весь Берсерк: он нещадно гонял обоих наследников по всей полянке, зная, что детские игры с мячом помогут сформировать необходимые ловкость, координацию и скорость, что очень пригодится наследникам, когда дойдёт до настоящего искусства боя на мечах. Естественно, ему он собирался обучить как мальчика, так и девочку: Айседору он в боевых искусствах так поднатаскал, что временами жена давала самому Берсерку фору!

- Ещё не знаю, дочка, - Честно ответил король, - А ты бы как хотела?

- Конечно, я хотела бы править сама! - Огорошила шестилетняя дочь. Она произнесла это истинно королевским тоном, - Ты посмотри на Алвина - мелюзга совсем, ещё козявки свои ест!

- Не ем я козявки! - Закричал брат, - Я и сам не хочу быть королём, я хочу стать легендарным воином, скакать на коне, разить врагов мечом, в-вух! А правит пусть она, она же старшая!

- Видишь, пап, он сам не хочет! А я хочу! Я стану легендарной королевой, как мама!

Кай буквально опешил. Не только он, даже не только палата лордов, а абсолютно вся страна знала, что Айседора -

номинальная королева, а на самом деле власть в руках Берсерка.

После тренировки, давно ставшей и для мужа, и для жены обязательной, а также после жаркой любви на шёлковых простынях, Кай обнял Айседору и пересказал ей разговор с детьми:

- Твоё восхождение на трон создало прецедент, и теперь Розали, на правах старшей, вполне может пойти по твоим стопам и стать королевой. Только вот...

Кай замялся, надеясь наиболее тактично подобрать слова (с возрастом он-таки понял, что это весьма полезный навык).

- Только вот все вокруг знают, что от моего имени правишь ты, поэтому по логике вещей следующим королём должен быть Алвин, как мужчина, - Тепло рассмеялась Айседора, но Каю веселее не стало, - Кай, иногда ты слишком к ним требователен. Ты видишь в них маленьких бойцов и будущих наследников, но по сути даже королевские дети - это дети. Сегодня ляпнули одно, завтра забудут и ляпнут другое... Почему ты так серьёзно отнёсся к их словам, будто судьба детей решается уже завтра?

- Потому что мы и глазом не успеем моргнуть, как они вырастут, и их судьба действительно будет решаться. Это они пока дети, но мы-то взрослые, и мы должны подготовить почву для их будущего. Чем раньше мы это сделаем, тем лучше.

- Как наследная королева, я могу сказать одно: если бы я оказалась на троне одна, мне не повезло бы встретить тебя, и реальная власть свалилась бы на мои плечи, я была бы совершенно несчастна. Да, я рада, что те поправки, которые я считаю нужным внести, я могу вносить без проблем, но если бы на меня легла та ответственность, которая ежедневно ложится на тебя - я бы повесилась! - Кай рассмеялся, радуясь, что так помогает самой Её Величеству, - Розали видит меня в красивых платьях и роскошной короне, вот и хочет быть, как мама, не осознавая всей ответственности. Не стоит воспринимать слова шестилетки всерьёз.

- Но если именно она станет той, кто осознает ответственность в полной мере? Допускаешь ли ты возможность того, что Розали станет королевой, а Алвин, например, главнокомандующим?

Главнокомандующим при Айседоре I стал никто иной, как Амазарак - его заслуги в подавлении смуты не были забыты, а Тиан стал новым главой дворцовой стражи.

- Я думаю, сейчас дети должны быть именно детьми, а не кем-либо ещё, - Укорила мужа уставшая Айседора, - Клянусь, Кай, иногда ты слишком серьёзен. Они должны ловить бабочек, гоняться за дворцовыми кошками и почаще смеяться - а позже уже решат, кто из них кто.

- А если Розали вдруг влюбится в дворцового стражника и начнёт писать ему любовные письма? - Подколол супругу Кай, вспоминая, как начиналась их собственная история

любви.

- Я ей скажу, что дворцовые стражники - жуткие зануды!

Рассмеявшись, Берсерк поцеловал жену в лоб, и королевская чета сладко уснула.

Шли годы, дети взрослели, и король Кай I пристально наблюдал за каждым из них, как за потенциальным наследником. Королева Айседора I просто окружала их теплом, лаской и делала их детство счастливым. Брат и сестра получали одинаковое воспитание: их на равных обучали политическим тонкостям и дворцовому этикету, наукам, искусствам, истории династии, бои на мечах тоже входили в обязательную программу изучения для обоих...

Берсерк на всю жизнь запомнил разговор, произошедший в перерывах между детской игрой в мячик, потому что он буквально определил склонности наследников и их дальнейший путь.

Алвин пошёл в маму изящными чертами лица и карими глазами, но высокий рост, жёсткие каштановые волосы и мощное телосложение унаследовал от отца. У Розали же были такие же огромные зелёные глаза и длинные ресницы, как у отца, его жёсткие, непокорные каштановые волосы, но принцесса была столь же миниатюрна, сколь и Айседора, и отличалась такой же осиной талией, как королева в молодости.

Любимым делом Алвина было сражение на мечах, и в че-

тырнадцать он сказал родителям, что пойдёт служить в армию. Мать и отец переживали за сына, но стойко приняли удар и в шестнадцать проводили его на фронт, молясь, чтобы он вернулся невредимым.

Чем старше становились дети, тем яснее было обоим родителям, что для престола создана именно Розали, а не её брат.

Став старше, именно она проявляла рвение к изучению истории, вникала во все политические уроки отца, на которых Алвин то и дело зевал, поглядывая в окно, именно Розали училась ораторскому искусству и риторике, чтобы расположить к себе подданных, когда дело дойдёт до публичных выступлений. Когда, уходя на фронт, Алвин брякнул: “Да не хочу я быть королём, и всё тут!”, для Розали это стало подарком судьбы, а для родителей окончательным подтверждением того, кто из детей действительно должен занять трон в будущем. Виват, королева!

Сегодня наступали именины наследной принцессы: восемнадцать, самое время проявить себя в политике!

Она надела платье насыщенного тёмно-синего цвета и строгого покроя, а волосы оставила распущенными и прямыми, словно бросая вызов обществу, где дамы были одержимы сложными причёсками. Она вообще любила распускать прямые волосы, длиной до бёдер (исключением была ежевечерняя семейная тренировка, разумеется!).

- Сегодня я тебя представлю нашим новым торговым партнёрам из империи Виллениум, - Давал последние наставления отец, - Строго патриархальная страна с другой верой, на твои именины приедет сам шехзаде. Ему может совершенно не понравиться, что женщина сама говорит за себя, не прячась за спиной мужчины, будь к этому готова. Заставь его увидеть в тебе не просто украшение, а полноценного политического союзника. Вперёд, Ваше Высочество!

Розали вошла в зал, а Кай занял место рядом с Айседорой, король и королева по очереди прочли приветственные речи, а Розали пригласил на первый вальс высокий, смуглый, темноволосый юноша в необычной одежде золотистого цвета. Розали приняла приглашение, и партнёр закружил её в танце. Глядя в тёмно-карие глаза молодого человека, Розали поняла, что... влюбилась.

- Вижу, вы успели познакомиться, - Произнёс Кай, вставая рядом, когда танец был окончен, - Розали, это наш надёжный торговый партнёр, шехзаде Кайван - единственный наследник и будущий султан империи Виллениум. Шехзаде Кайван - её Высочество Розали, с ней Вы и будете обсуждать поставки драгоценных камней. Приятного вечера.

Глава 2

-

- Ваше Величество, - Шехзаде Кайван поклонился Каю. В Виллениуме равное королю место занимал лишь султан, шехзаде был ниже Берсерка по статусу. Он говорил немного заискивающе и робко, - Говоря о поставках драгоценных камней, я был уверен, что... буду обсуждать их лично с Вами.

Розали бросила на кареглазого юношу сердитый взгляд: отец с самого начала предупреждал её именно об этом. Не дожидаясь, пока Берсерк вступится за дочь, наследная принцесса сама взяла слово:

- Шехзаде Султан Кайван Хазретлери, - С улыбкой, но твёрдо ответила девушка, - Полагаю, произошло недоразумение. Поставки драгоценных камней Вы будете обсуждать со мной, как с будущей наследницей престола. Я понимаю, как этот вопрос важен для обеих наших стран, и, поверьте, я достаточно компетентна для того, чтобы решить его наилучшим образом.

Кай не произнёс ни слова: лишь перехватил взгляд дочери и одобрительно ей кивнул. Уроки почившего тестя не прошли для него даром, и теперь он был столь же мудрым наставником для юной принцессы, каким и Алвин II стал для него самого когда-то.

- Ваше Высочество, я... признаюсь, несколько удивлён, - Изумлённое выражение читалось на лице Кайвана слишком явно, - Мой отец отправлял письма именно его Величеству, и я был уверен, что...

- Однако лично договариваться о поставках приехали Вы, а не Ваш отец, - Дерзко отбрила Розали, - Наши отцы пришли к предварительным договорённостям, но личное решение вопроса Ваш отец делегировал Вам, как наследнику. То же самое касается и меня - мы в равном положении, как наследники престола. Поэтому и о поставках драгоценных камней Вы будете договариваться исключительно со мной.

- Тон будущей королевы, - Резюмировал Берсерк, пытаясь не выдать публично того, насколько гордится дочерью, - Шехзаде Султан Кайван Хазретлери, я так полагаю, Ваша делегация останется после бала во дворце на неделю, чтобы прийти к соглашению. Оставляю Вас в надёжных руках её Высочества - будьте уверены, она полностью компетентна и осведомлена. Приятного вечера.

Кай отошёл к следующей группе гостей, будто ничего и не случилось - делегировал обязанности наследнице, сказал решающее слово и пошёл вершить собственные дела. Однако Кайван стоял, будто громом поражённый.

- Ваше Высочество, в таком случае... думаю, будет закономерно обсудить политические вопросы уже после бала. Сейчас я бы предпочёл просто насладиться вечером и Вашим

обществом.

- Я соглашусь с Вами, дела подобной важности действительно не терпят суеты.

Кайван, ещё пять минут назад искренне улыбавшийся Розали и смотрящий на неё заинтересованно, теперь смотрел куда угодно, но не на неё. Во время танца девушка могла бы с уверенностью утверждать, что её влюблённость с первого взгляда взаимна, а теперь... хочет ли действительно этот молодой человек насладиться именно её обществом или он хочет поскорее сбежать куда угодно, лишь бы от неё подальше?..

- Позволю себе смелость проводить Вас к столу с закусками и угостить Вас именно теми блюдами, которых достоин шехзаде.

Розали едва сдерживала смешок: она готовила провокацию, надеясь сбить с Кайвана спесь. Слишком хорошо она помнила о том, как мама рассказывала о первом знакомстве папы с непривычной для него изысканной кухней.

- Буду очень рад.

- Это мой любимый сыр, - Розали специально указала именно на дор-блю, а не на пармезан или моцареллу, - Советую попробовать, это изысканный деликатес!

Не подозревая подвоха, Кайван отведал кусочек именно этого сыра и чуть не поперхнулся.

- Он, в смысле... с плесенью? - Сказал он, с видимым усилием прожевав и проглотив маленький кусочек.

- Да, и в этом вся его прелесть.

Принцесса едва сдерживала ухмылку, видя, как иностранный гость давится, но продолжает есть непривычное для него блюдо.

- Это... очень интересное кулинарное решение, - Произнёс Кайван, но так и не потянулся за следующим ломтиком, - Изысканно. Но давайте лучше мы с Вами потанцуем?

- Буду только рада, - Кокетливо улыбнулась Розали.

И, вот, снова её сладкий миг: его рука на её талии, её рука в его руке, он ведёт, она следует, и между ними летят такие искры, будто и не существует никакой разницы менталитетов, мировоззрений, культур... Только два человека, которые наслаждаются этим мигом и этим балом.

- У Вас тончайшая талия, - Промурлыкал на ухо партнёр.

- Вы очень уверенно ведёте в танце.

На другом конце зала Айседора нашла мужа и ненавязчиво шепнула ему:

- Слишком хорошо я знаю подобные взгляды...

- Ты о чём? - Не понял Берсерк.

- Кай, кажется, дочь влюбилась.

- Не преувеличивай, - Отмахнулся король, - Она влюблена в трон. Дипломатический жест и не более!

Всю ночь молодой человек и девушка танцевали, смеялись, разговаривали и не отходили друг от друга, но утром пришёл конец весёлой атмосфере бала и наступили обычные

аристократические будни.

На совете палаты лордов Кай и Айседора сказали лишь вступительные слова, а основную инициативу взяла Розали. На повестке дня стоял вопрос торгового союза, экспорта драгоценных камней Виллениума в Дорглам, где решающее слово принадлежало Кайвану. Ему точно приглянулась наследная принцесса: её распущенные волосы на балу, демонстрирующие красоту и женственность, уже были определённым вызовом. А уж её зелёные глаза, длинные ресницы, хрупкая фигура и безупречная грация... Это не могло не манить молодого восточного мужчину с горячей кровью. Однако на совете Розали предстала совсем иной.

Всё с теми же непокорными распущенными волосами, она уверенно обсуждала объёмы импорта, скрупулёзно разбиралась в математике, высчитывая каждый процент прибыли для Виллениума и "упаковывая" союз на тех условиях, который убедил бы именно шехзаде в том, что это наиболее выгодное предложение об экспорте из всех возможных. Розали не давила, не была импульсивно-восторженна: она твёрдо и рационально объясняла всю выгоду, которую торговое соглашение принесёт обеим странам и уверенно обосновывала, почему именно Дорглам станет надёжным торговым союзником.

Больше всего Кайвана поразила даже не позиция самой девушки (которой положено лишь мило улыбаться на балах и быть украшением трона), а реакция мужчин, находившихся

в палате лордов. Айседора, действующая королева, присутствовала лишь формально. Решающее слово оставалось за Каем I, но он сознательно отстранился, говоря кратко и отрывисто, а главную роль добровольно отдавал юной дочери. И советники, среди которых были только(!) мужчины, лишь улыбались, кивали и поддакивали, во всём подчиняясь хрупкой принцессе. Немыслимо!

Когда Розали обрисовала все перспективы предложения о торговом союзе, Кайван внутри уже принял решение: слишком выгодное предложение, прежде всего, для Виллениума, чтобы упускать его только из-за того, что у руля женщина. Но он сознательно не дал однозначного согласия, сказав, что принял к сведенью аргументы её Высочества, и теперь уже его очередь обдумать их и внести поправки при необходимости. Все были согласны с его безупречной логикой: вопросы такого уровня не решаются за одно заседание, но решение о согласии Кайван уже принял. Ему нужно было время для того, чтобы осуществить план иного характера, который появился в его голове, едва он увидел иностранную принцессу.

- Ваше Высочество, - Он нагнал Розали в коридоре, - Если Вы не слишком устали после совета, я был бы рад пригласить Вас прогуляться по саду. Позволите мне это сделать?

Розали, которая уже с ног валилась и после бала, и после совета палаты лордов, выжавшего из неё все силы, улыбнулась настолько лучезарно, насколько позволяла ей усталость:

- Я буду очень рада прогуляться, Шехзаде Султан Кайван

Хазретлери.

- Для Вас - просто Кайван.

- Розали, - Кивнула девушка и кокетливо поправила волосы.

Знавшие друг друга меньше суток, но уже немного влюблённые, Кайван и Розали пошли гулять по осеннему саду: стояло лишь начало сентября, поэтому солнышко ещё грело, и погода была почти летней, но первые жёлтые листья уже опадали с деревьев, окрашивая сад в золотистые тона. Солнце, уже не такое палящее, как летом, всё ещё ярко светило, выглядывая из-за облаков. Именно такая погода нравилась Розали больше всего, и, казалось, это идеальный момент для их первого свидания. Вот только она, чёрт подери, вообще не знала, как завести беседу и ожидала инициативы от мужчины. Кайван выжидал.

- Люблю начало осени, - Наконец, произнесла она первое, что пришло в голову. Пусть и банальщина, но с чего-то же надо начать разговор?..

- Вы не поверите, насколько холодным мне уже сейчас кажется климат Дорглама, - Кайван поёжился, - Я привык, что начало осени мало чем отличается от лета, и, думаю, Вы наслышаны о том, насколько жаркое у нас лето.

- Лишь наслышана, - Честно сказала принцесса, - Я никогда не покидала родное королевство. Чем отличается Ваша страна от нашей?

- Я впервые в Доргламе, но, поверьте, абсолютно всем! Климат, культура, кухня... Я будто попал в другой мир, хотя, казалось бы, наши страны соседствуют.

- Я наслышана о культуре Виллениума. Признайте, Вам тяжело видеть на троне правящую королеву?

- Вы ожидаете честного ответа или вежливого?

То, с какой дерзостью Кайван спросил об этом Розали, её поразило. На подобную честность в светской беседе были способны при дворе лишь два человека - её отец и она сама. И это... подкупило. Она узнавала в Кайване собственные повадки.

- Разумеется, честность меня интересует больше, чем вежливость, - В тон ответила Розали.

- Что ж, я был совсем ребёнком, когда на престол взошла её Величество, но тогда мне казалось трагедией для страны и династии то, что почивший король просто не оставил после себя сыновей. Я понимаю всю тяжесть положения Вашей матушки: у неё не было иного выбора, кроме как взойти на трон, и она поступила наилучшим образом. Но я осведомлён о том, что у Вас самой есть младший брат, он здоров и молод - неужели Ваш отец не желает для Вас иной судьбы, нежели нести тяжесть короны? Безоблачного женского счастья, а не того груза, от которого ломаются многие мужчины?

- Прежде всего, не мой отец желал для меня этого груза, я сама желала его нести. Поверьте, женские плечи ничуть не слабее мужских. Алвин не хотел быть королём - я же не

просто хотела, я стремилась к тому, чтобы быть королевой. Я не думала, что подобную истину придётся объяснять после того, как Вы лично видели меня на совете лордов.

- Мне действительно нужно это объяснить, потому что я искренне не понимаю Вас и Вашей позиции.

- Меня не понимают многие, и, умоляю Вас, Кайван - не просите объяснять очевидного тому, кто сам мечтает занять законное место в истории. Кто сам хочет действовать во благо страны, а не быть пассивным наблюдателем. У Вас у самого есть политические амбиции - почему Вы не можете признать, что они могут быть у меня?

- Потому что Вы женщина, - Отрезал он, но тут же добавил с восхищением, - Но Вы... необыкновенная женщина. Я никогда не встречал ни одной подобной Вам.

У других ворот сидела обеспокоенная Айседора. Она не могла слышать разговора, происходившего между молодым человеком и дочерью, но уже издалека видела, как они прогуливаются по саду вместе и улыбаются друг другу.

“Если ты захочешь быть с ним, Розали, ты сможешь быть лишь супругой султана Виллениума и никем иным. Все восемнадцать лет ты шла к трону и месту в истории, но ты ни разу не влюблялась. Что же ты выберешь сейчас, первую любовь или корону? Чем раньше ты примешь решение, тем меньше проблем у тебя будет”.

Глава 3

Ранним вечером Розали уже вернулась в покои. Она отказалась от ужина, сославшись на то, что ей необходимо выспаться. На самом деле, она переоделась в ночную рубашку, завалилась под одеяло и обнимала того слонёнка, что когда-то подарила ей мама, но девушка и не пыталась уснуть. Розали мечтала.

Изначально в иностранном шехзаде её привлекла внешность: густые иссиня-чёрные волосы, тёмно-карие глаза, высокий рост, одеяние, так не похожее на привычное одеяние мужчин Дорглама... этакая ожившая экзотическая сказка тысяча и одной ночи - восточная, колоритная, воплощённая в одном опаляющем взгляде нездешнего мужчины. А уж его уверенность в танце и сила крепких рук...

Но сегодня всё стало ещё сложнее. Их разговор с Кайваном не был флиртом или щебетанием двух влюблённых голубков - он был интеллектуальнее и глубже. Двое людей, одинаковые по положению, но живущие в разных мирах - каждый из них обменивался с другим частичкой собственного мира и делился ею. Они живо обсуждали достопримечательности столиц, великих представителей правящих династий, обсуждали литературу, музыку, моду... И в этом было всё их мировоззрение, весь их культурный код - два совершенно

разных мира, которые сегодня переплелись в одной точке... Как подобное может оставить равнодушным юную девушку?

На беду Розали, в дверь опочивальни постучали.

- Кто это? - Спросила она.

- Солнышко, это мама.

Розали нехотя открыла дверь. Обычно она тепло делилась с Айседорой абсолютно всем, но именно сегодня хотелось прожить послевкусие разговора с шехзаде в уединении, а его нарушили.

- Мам, я очень устала и хочу спать... - Вяло запротестовала дочь, но Айседора уже по-хозяйски вошла в комнату.

- Я понимаю, что ты устала, весь день прогуливаясь по саду и ведя милые беседы, - Требовательно оборвала Айседора, - Розали, я видела и вас с Кайваном и на балу, и в саду мельком, хоть и не слышала, о чём вы говорили. Дочка, я считаю, что если в твоей жизни впервые появилось серьёзное, взрослое чувство, то я именно тот человек, с которым имеет смысл честно поделиться.

- Мам, ну чем тут делиться? - Засмущалась Розали, - Просто танцевали, просто болтали... Я давно дебютировала в высшем свете, ты видела многих мужчин, которые увивались за мной...

- Да, но ни на одного из них ты не смотрела горящими глазами и ни одному из них ты не уделяла столько времени и внимания.

- Ну, да, мам... что-то между нами есть. Но, честно, мне

неловко...

- Дочь, мне самой неловко. Но ты понимаешь, что сейчас, давая этому огню разгораться, ты рискуешь тем, к чему шла всю жизнь?

- Мам, я всё прекрасно понимаю, - Розали успокаивающе положила руки Айседоре на плечи, - Я наследница престола своей страны, он наследник престола своей. Я не наивная дурочка, я сама понимаю, что невозможно быть одновременно женой Кайвана и королевой. Но ты говоришь об этом так, будто моя судьба решается ровно в эту минуту и ни секундой позже. Как будто мы не просто мило прогулялись по саду, а Кайван уже делает мне предложение или что-то в этом роде. Почему я не могу просто наслаждаться моментом, который мне приятен? Я посвятила всю жизнь пути к трону. Может в этой жизни что-то остаться лично моим?

- Розали, именно ты, как наследница, НЕ ИМЕЕШЬ права просто наслаждаться моментом и не думать о завтрашнем дне. Этот момент может стоить тебе слишком дорого в масштабах будущего. Я не говорю о том, что ты обязана выбрать престол - если ты выберешь Кайвана, уедешь в другую страну и будешь счастлива, то с Богом, но, пожалуйста, заранее предупреди меня и отца, чтобы мы вовремя вернули Алвина с войны и подготовили его к роли короля. А, главное, подумай сама: будешь ли ты счастлива, если бросишь всё, что составляло твою жизнь, ради мужчины и его культуры, чуждой тебе самой?

- Мама, ты, как всегда, драматизируешь, - Розали закатила глаза, - Ты нагнетаешь так, будто я уже бегу с ним куда-то в закат. Это пока всего лишь танец и прогулка, понимаешь? Я не влюблена!

- Я понимаю, что пока ты не влюблена, но ты уже увлечена им. Это так?

- Да... Это именно так.

- Сейчас между вами лишь искра, и на этом этапе я считаю нужным предупредить о том, что ты решаешь судьбу своего будущего, когда решаешь, давать этой искре разгораться или нет. И на данный момент ты сознательно подкидываешь дров в огонь так, чтобы пламя полноценно полыхнуло. Подумай - если ты по-настоящему полюбишь, и Кайван станет дорог тебе, готова ли ты будешь тогда отказаться от него ради трона? Или от трона ради него?

- Я... я не знаю. Честно, мам, я не знаю, и, прошу, не делай проблемы там, где её нет!

- Я предупреждаю о том, что может перерасти в проблему, - Айседора покровительственно поцеловала дочь в лоб, - А ты ещё юное, капризное дитя.

- Когда-то мой дедушка говорил о тебе то же самое, - Отвернулась Розали.

- Папа наябедничал? - Айседора лишь рассмеялась.

- Ты же... - Вдруг Розали охватила настоящая тревога, - Ты же не расскажешь папе?

- Не расскажу, конечно. Просто будь осторожной, что бы

ты ни решила, хорошо? Обещаешь?

- Обещаю, - Дежурно ответила Розали и была рада закрыть дверь за матерью.

Как только принцесса вернулась в кровать и обняла слонёнка, все мысли вернулись к Кайвану...

Утром, задолго до совета палаты лордов, раздался стук в дверь монаршего кабинета, где Берсерк был совершенно один.

- Войдите, - Разрешил он.

На пороге появился двадцатиоднолетний шехзаде соседней страны, выглядевший перед его Величеством ещё более робеющим, чем обычно.

- Ваше Величество, я хотел задать Вам вопрос, который...

- Слушаю Вас, Шехзаде Султан Кайван Хазретлери, - Официальным тоном ответил Кай, - Но, напоминаю, что вопросом торгового союза занимается исключительно её Высочество.

- Речь как раз пойдёт о её Высочестве, - Не замедлил Кайван, - Я хотел спросить... разрешите ли Вы мне, когда подойдёт к концу мой дипломатический визит в Дорглам, пригласить её Высочество в Виллениум?

- А вы спросили у моей дочери, согласится ли она сама?

Кайван растерялся. Подобные вопросы решаются исключительно с отцом девушки, но никак не с самой девушкой - это непреложное правило этикета его страны.

- Я ещё не спрашивал, но, уверен, её Высочество с радостью согласится.

- “Вы уверены” и “Её Высочество согласилась” - это разные понятия, - Отрезал Берсерк, - И от её ответа напрямую будет зависеть мой.

- В моей стране и семье принято ставить вопрос иначе и обращаться напрямую к отцу.

- Я совершенно не злюсь на Вас, Шехзаде Султан Кайван Хазретлери, - Более мягко ответил Берсерк, - Я просто объясняю те правила, которые приняты в нашей семье. Согласуйте вопрос с Розали, после она согласует вопрос со мной - тогда и будем решать.

Шехзаде уже поклонился перед уходом, но тут в голове Кая всплыли слова жены, вскользь произнесённые на балу.

“Мать твою, да только не это!” - Обречённо подумал Берсерк и остановил Кайвана буквально в дверях.

-

Как отец, я считаю своим долгом спросить Вас, Кайван, - Берсерк специально опустил официальное обращение, - Вы намерены пригласить мою дочь с дипломатическим визитом или с личным? Как я понимаю, недели достаточно для согласования торгового союза.

- Ваше Величество... - Молодой человек окончательно оробел, - Я хочу пригласить её Высочество... именно с личным визитом.

Первым порывом Берсерка было отреагировать импульсивно, примерно, как в открытом бою, с громким криком: “Нет! Не позволю!!!”. Отпустить дочь одну на чужбину, в строго патриархальную страну, где чёрт его знает, что происходит с женщинами в целом, чёрт знает, что на уме у этого конкретного восточного мужчины в отношении его родной дочери...

Но Кай вспомнил своего наставника и тестя - Алвина II. Алвин был гораздо старше Берсерка, когда выдавал Айседору замуж, он уже был тяжело болен и знал об этом, и Алвин чётко понимал: однажды Айседора лишится отцовской защиты. И Розали однажды совершенно точно лишится защиты в лице отца, готового закрыть дочку грудью, будто каменной стеной. Розали уже стала взрослым человеком - и сейчас только она вправе решать свою дальнейшую судьбу. Однажды она будет решать и судьбу королевства. Защитить дочь сейчас грозным отцовским криком: “Нет!!!” - значит лишить её возможности научиться принимать собственные решения и осознавать их цену.

- Я прошу Вас переговорить с её Высочеством, - Твёрже повторил Берсерк, - “Вы уверены” и “Её Высочество согласилась” - это разные понятия. Уже после того, как примет решение моя дочь и обсудит его со мной, я скажу своё слово.

“Наедине, конечно, вправлю мозги,” - с тоской подумал отец, - “Но не смогу же я до самой её старости ей мозги вправлять...”.

Отпустив шехзаде жестом, Кай I Берсерк принялся вновь перечитывать государственные бумаги и, как ни странно, нашёл в этом толику успокоения.

Глава 4

Весь мир Кайвана буквально рассыпался на глазах.

Он готов был услышать от короля: “Да”, он готов был услышать: “Нет” и парировать, но фраза: “Спросите, прежде всего, у моей дочери,” - вот, что выбивало из колеи.

В Виллениуме давно ходили слухи, что брат Розали тяжело болен, возможно, что и душевно, просто королевская чета отказывается это обнародовать: вот почему на публике люди видят принцессу, которую готовят к роли правителя. То, что женщина сама стремится к власти, и у неё могут быть какие-то политические амбиции, желание затмить мужчину - честно говоря, Кайван воспринял не как правду, а как манифест безысходности самой Розали, кроме которой по неизвестным причинам просто некому занять трон. Что там с братом - загадка, но вот в монаршем кабинете сидит живой и навевающий ужас отец, который прямо говорит: “От согласия моей дочери зависит моё собственное решение по поводу её визита”. Могло ли быть такое в мире Кайвана, чтобы женщина ему сама отказала? В Виллениуме такого не могло быть по определению. Но что, если в Доргламе такое вполне возможно - не отказ отца женщины, отказ самой женщины?..

Кайван потребовал набрать ванну перед советом лордов,

лёг в горячую воду и долго размышлял, как оттянуть своё согласие на поставку драгоценных камней ровно настолько, чтобы задержаться в Дорграме, но чтобы не нарваться на реальную отмену сделки? Перспектива, обрисованная Розали, выглядела слишком привлекательно, чтобы допустить возможность упустить этот торговый союз.

“Как ни крути, но она сильный политический игрок,” - Кайван думал об этом не с уважением, а с тихой горечью, - “Если она станет моей первой женой, несомненно, толк будет не только от её красоты, но и от её ума. Но если не станет, и моим прямым политическим оппонентом будет сам Кай I Берсерк, то это уже серьёзная проблема. Но, Боже... я никого никогда так не желал, как её. Я никогда не мечтал о том, чтобы только увидеть женщину обнажённой - остальных я сразу видел таковыми по первому приказу. Запретный плод, который столь сладок и столь манящ... Как я могу от такого отказаться?.. Я хочу её”.

“Запретный плод столь сладок и столь манящ,” - с горечью думала Розали, когда на совете палаты лордов снова обсуждала с шехзаде бесконечные цифры, проценты, риски и выгоды. Её замужество вообще было колоссальной проблемой - когда-то Айседора интуитивно выбрала простого стражника, который искренне полюбил саму будущую королеву, а не рвался к власти, но ради неё вынес это бремя на своих плечах. В случае с Розали ей не нужен был тот, кто снимет с неё

хоть часть этого бремени - она хотела быть не номинальной королевой, а настоящей. И тут сразу же отметался не только любой потенциальный жених из династии другого королевства, тут и потомственные лорды Дорглама отметались - любой захочет отобрать хоть кусок пирога, который (по официальному завещанию Айседоры) единолично принадлежал Розали. По такой логике проще всего выйти замуж за какого-нибудь конюха или пахаря...

Но её настигла влюблённость в того, кого по определению нельзя любить. С кем по определению нет будущего. Но сейчас, обсуждая рубины и сапфиры, Розали и Кайван смотрели друг на друга так, что это бросалось в глаза не только родителям девушки, но и всей палате лордов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.